

Лесь Подервянский.

Гамлет, или Феномен датского кацапизма.

Действующие лица

Гамлет, датский кацап.

Маргарита, мать Гамлета.

Призрак, страшное чудо, старательно прикрытое обмазанной в грязь и сукровицу простыней.

Клавдий, похотливый дядя принца.

Зигмунд Фрейд, известный психиатр.

Действие первое.

Берег моря. Слышать развратные крики морских птиц, рев моржа, а также другие звуки, издаваемые разной морской сволотой. Входит Гамлет, одетый в удобную приятную толстовку и такие же парусиновые штаны. Гамлет красиво подпоясан узким кожаным пояском. Он бос, бородат и пацават. В руках у него здоровая палка.

Гамлет. Как остопиздело купаться мне. А может искупаться? Купаться или нет? Вопросы эти блядские заёбывают. Так может, без сомненья, враз спустить штаны и баттерфляем хуярить, пока аж за буями в глазах не потемнеет? Ну а потом? Последствий всех возможных не обдумав? Один лишь только раз, и приближается пиздец с усмешкой хищною своей. Простуда, геморрой, чиряк на сраке, заплёванные потолки, врачи, от иглы гематомы и могила... Не ней паршивая Офелия и кучка маргариток, ну а под ней лежит тот фраер, что любил купаться. Такие варианты ебал я в рот и нос. *(Гамлет плюет в море и пиздит его палкой.)*

Входит Клавдий, похотливый дядя принца.

Клавдий. Мон шер Гамлет! Пойдем-ка в кабинет. Конфету дам тебе я пососать. Конфета нехуёва, Тузик вкусный. *(Клавдий мерзко плямкает, изображая вкусный нехуёвый Тузик.)*

В тот же миг из моря вылезает Призрак в грязной простыне.

Призрак. Не верь, мой сын, такому пидорасу. Конфету в жопу он тебе воткнет.

Клавдий. А-а-а-а!!! *(Убегает..)*

Призрак. Вот видишь, испугался, ёбанный ссыкун. Он на охоте обоссал меня, когда я крепко спал. Предательской рукою в ухо грязный хуй он мне направил. И скосопиздила мой организм смертельная гангрена. Хочу я мести! Воззреть

хочу я на параше эту сволочь, в игре на петушка с небритым заключенным, или в конторе сраным инженером, или хотя бы в юрте раком на полу, татары чтоб его ебали в сраку!

Гамлет. Негоже мстить. Должны мы полюбить всех пидорасов, воров и убийц. Ведь все они – народ, все – богоносцы.

Призрак*(иронично)*. Так может ты и мяса-то не ешь?

Гамлет. Нет, я принципиально мяса не ешу. Я только выпить иногда люблю, ведь мы народ широкий и гостеприимный, и выпить можем дохуя, намного больше прочих инородцев, жидов и басурман.

Призрак. Расклад хуёв. Пробзделось что-то в Датском королевстве... Когда я был царем, ебал я в жопу всех богоносцев вкупе и со Львом Толстым. Но это в смысле переносном, ясен хрен. Ведь пидорасов с детства не любил я, и посылал на химию ебошить на благо Родины. О Дания несчастная, о времена!

Гамлет. Вы, отче, призраком там вовсе заебались. Пиздите что-то, что я не проссал бы за неделю. Я вам сказал уже, что мстить я не могу, ведь люди все – есть братья на земле, ну окромя жидов, татар, масонов, негров, белорусов, которых ненавижу. А в целом же я гуманист, не то, что вы, папаша. Вам только б водки засадить да мамку на печи мою ебать, аж дым с избы идет. Ну а потом чайку хлебнуть и покидать топор в парализованную бабку, в унитаз хуярить сапогами, а также много прочей хуеты за вами замечал. Зачем же было вам родного брата, слабее телом, нежели вы сами, вам заставлять лизать минеты? Вот он и ебанулся, бедный, и то ничуть не странно. Мать же моя вас ненавидела, как я жидов. Меня ж, сынка хорошего, любила и ласкала часто. А я играл с ней в котика и белочку. Пиздуйте вы, отец, обратно в море, да быстрее, иначе палкой этой вам переёбу ебальник, еще и дядю позову впридачу, и вместе с ним таких мы пиздюлей вам понавесим, что содрогнется Дания.

Призрак. Ах сучий сын, хуёвый недоносок! Так на отца! Такую молвить хрень! Ну почему в малафье я тебя не утопил, как ты родился? Ну почему не сунул в жопу головой и задушил? О, блядская семейка! Ну погоди же у меня! *(Призрак топится в море.)*

Гамлет. Папаша блядский, в доску заебали. Пойти бы выпить в баре шампаньолы, бо в горле будто бы коты нассали, и несознательно хочу лизать шершавым языком горячие уста... *(Гамлет уходит, моржи ревут, птицы кричат, море шумит.)*

Действие второе.

На сцене сбоку стоит рояль «Стенвей». На нем лежат шпроты. Среди сцены стоит кацапское кресло, лишенное художественного вкуса. Над ним висит национальный герб. На гербе том медведь изображен. В одной руке он держит молоток, в другой же – балалайку, что воплощает трудолюбие и незакомплексованность тварюки. На кресле Маргарита, мать Гамлета, вышивает ворот в косоворотке. Она напевает «Комарики». Незаметно, мягкою походкой пидораса, входит Клавдий, похотливый дядя принца.

Клавдий. Сегодня я гулял на датском взморье с твоим сынком красивым. Конфету я хорошую и вкусную ему давал, но он не взял, мудила.

Маргарита. Какой чудак, ей богу...

Клавдий (*сам к себе*). Я выебу его. (*К Маргарите.*) Конфета Тузик, очень нехуёва.

Маргарита (*ласково*). Ах, шалунишка...

Клавдий. Бздит чем-то в этом кабинете, как будто кто насрал нечистоплотно. Откройте окна, хамы, чтоб пробзделось.

Подскочив, два хама в косоворотках и сапогах быстро открывают окно, и в него в тот же миг влетает Призрак.

Призрак. Ага, падлюки! Всем снимать штаны и раком стать! Сейчас вам и пиздец, сливайте воду, сраные масоны, иль как вас там.

Клавдий, Маргарита и хамы выполняют приказы Призрака, который, дико хохоча, летает по кабинету.

Клавдий. Мой Призрак, никакой хуйни мы не творим. Ко всем жидомасонам мы испытываем злобу, и каждый день национальный гимн на балалайке хором исполняем. Боятся нас жида и басурманы, престиж крепчает, мощно возрастает день ото дня в масле процент жиров. Довольны хамы, и сыты у них ебала. Гораздо меньше стало пидорасов, ебошат все они как папа Карло на химии в Черкассах. А лесбиянки – все на Соловках.

Входит Гамлет. Он в жопу пьян. В одной руке у него давешняя палка, в другой – шампанское.

Призрак. Гляди, мой сын, перед тобой жидомасоны. Ты палкой их по печени отпизди, и мне потом доложишь. Что не ясно?

Гамлет. Папаша, сделаем все в лучшем виде, не волнуйтесь.

Гамлет пиздит всех палкой, бьет герб с медведем, потом заливает шампанское в рояль и шпроты запускает туда же. И по роялю пиздит палкой. Рояль гудит.

Призрак. Мой сын, это рояль, а не жида, не надо его пиздить, за валюту он приобретен.

Гамлет. Ебал я все рояли и валюту, и всех жидов.

Гамлет пиздит Призрака палкой. Призрак падает. На полу лежат трупы, попизженные Гамлетом. В рояле тихо плавают шпроты. Входит Зигмунд Фрейд. Его очки таинственно поблескивают в темноте.

Гамлет (*пнемногу начинает трезветь*). Итоги подведем. Отца упиздил. И

мамку запиздячил с родным братом. Попиздил мебель ценную, национальный герб хуйнул. Повсюду смерть, разруха. Не буду больше пить я, хотя, правда, какая же сему разумная альтернатива? Эх, блядская ты Дания! Пиздец надеждам всем...

Гамлет рвет на себе толстовку. Тихо играет музыка, приятный голос поет «Яблочко». Зигмунд Фрейд подходит к Гамлету, колет его шприцом в сраку и уводит в сумасшедший дом. На сцене появляются семеро матросов в ужасных черных бушлатах. Песня «Яблочко» победно ширится. Под веселые звуки «Яблочка» матросы молча страшно отбивают чечетку.

Занавес.